

БИТВА ЗА НОВОРОССИЮ

Михаил ФЁДОРОВ

ГЕРОИ СВО

**СИМВОЛЫ
РОССИЙСКОГО МУЖЕСТВА**

Битва за Новороссию

Михаил Федоров

**Герои СВО. Символы
российского мужества**

«ВЕЧЕ»

2023

УДК 355/359
ББК 68.49(2рос)23

Федоров М. И.

Герои СВО. Символы российского мужества / М. И. Федоров —
«ВЕЧЕ», 2023 — (Битва за Новороссию)

ISBN 978-5-4484-8826-9

Книга Михаила Фёдорова рассказывает о 13 российских военнослужащих, с честью сражавшихся и погибших в ходе Специальной военной операции на Украине. Это — Андрей Бакулин, Александр Крынин, Денис Михайлов, Владимир Фетисов, Сергей Волынец, Алексей Калмыков, Павел Хмелев, Дмитрий Кузнецов, Дмитрий Митрофанов, Константин Вояжис, Алексей Ненахов, Георгий Евсенко, Канамат Боташев. Служившие в разных родах войск, в разных званиях, они защищали братский Донбасс и отдали свои жизни за нашу безопасность, за чистое небо над головой. Они герои — такие же, как их прадеды в годы Великой Отечественной войны. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 355/359
ББК 68.49(2рос)23

ISBN 978-5-4484-8826-9

© Федоров М. И., 2023
© ВЕЧЕ, 2023

Содержание

Предисловие	6
Майор Вакулин	8
Старший лейтенант Крынин	23
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Михаил Фёдоров Герои СВО. Символы российского мужества

*Посвящая погибшим за освобождение
Украины от нацистов*

Битва за Новороссию

В книге использованы документы, представленные родственниками, однополчанами, учителями героев этой книги, фотографии и публикации в печати, Интернете, рассказы очевидцев.

При оформлении обложки использован плакат «Наше дело правое враг будет разбит!» Рекламно-информационного агентства «Армия России» Министерства обороны Российской Федерации

© Фёдоров М.И., 2023

© ООО «Издательство «Вече», 2023

Предисловие

Когда игиловцев¹ наконец-то погнали из Сирии, у меня сердце немного успокоилось. Но это спокойствие длилось совсем недолго. Его перевернули события на Донбассе, где продолжались постоянные обстрелы живущих в городах и селах людей. Этих мирных жителей убивали отмороженные нацисты, привыкшие с портретами Бандеры скакать и орать: «Слава Украине!» Да какой Украине? Той, которую я знал, люблю, где тысячи раз бывал, откуда моя жена-киевлянка? Боже упаси! Этой ошельмованной, которой за счастье пойти брат на брата... Кровь и ужасы... Стоны и крик детей... Нет уж...

И когда началась спецоперация, я пристально следил за разворачивающимися событиями. Что ж, не получилось сразу выгнать эту нацистскую нечисть с Донбасса, из украинских сел и городов, и теперь я постоянно и с нетерпением жду... А боевые действия шли... Освободили Мелитополь, где я с семьей проводил на косе в Кирилловке лето... Херсонщину, где разворачивались бои другой Гражданской войны, когда белые дошли до Днепра, а потом их погнали конники Буденного, и им не удалось зацепиться в Крыму. Я об этом писал книгу «На полях Гражданской...» (вышла в издательстве «Вече»), и воспоминания о более чем столетней давности переплетались с нынешними боями: выходом наших к Днепру, освобождением Каховки и рывком в Николаевскую область. В Гражданскую белым глубоко за Днепр не удалось зайти... И теперь эти Орехов, Гуляйполе, тоже мешались в моем сознании. А Одесса – сколько раз я туда приплывал из Крыма в далекие 1970–1980-е, и обратно, где жила одна из моих подружек из далекого гарнизонного детства (ее отец служил вместе с моим)... А сама Украина, которую столько раз пересекал вдоль и поперек... Она изнывала от засилья нацистов...

И каждый день шла борьба за Украину...

И радовался: освобождены Мариуполь... Херсон... Вся Луганщина... Святогорский монастырь...

И вместе с радостными поступали известия о гибели людей, благодаря которым эта радость свершалась.

Толчком к тому, что я стал собирать материал о ребятах, воевавших на Украине и героически сложивших там головы, послужило известие о гибели однокурсника моего сына, майора Андрея Вакулина. Я не мог себе позволить отсидеться дома, я был на его отпевании, похоронах, делил с родными и сослуживцами горечь утраты. Тогда я для себя решил: «Я напишу про этого мальчика...» (он мне и по возрасту как сын)... Маленькая деталь: поминки проходили в ресторане «Югославия», хозяином которого был серб, и когда он узнал, что поминают российского офицера, погибшего на Донбассе, он половину оплаты взял на себя, сказав: «Это мой вклад».

И серб поминал...

Время шло. Я встретил бывшего директора Михайловского кадетского корпуса Голомедова, и он мне рассказал о погибшем выпускнике корпуса, старшем лейтенанте Александре Крынине. И теперь собирался материал о кадете, ставшем офицером и сложившем голову под Харьковом... Этого старшего лейтенанта слушались старшие офицеры, он выводил из окружения – и не вывел... И пока собирал материал и писал, переживал с родными: старшего лейтенанта Крынина представили к высшей награде, и что-то там застопорилось... И закончив писать книгу, узнаю: Крынину все-таки присвоили звание Героя России... Вместе с ним воевал прапорщик Денис Михайлов... И меня понесло на родину прапорщика, в Щигры, и там пополнилась будущая книга рассказами друзей, сослуживцев. А его учительница сказала знаменательную фразу: «Ту победу, которую мы все ждем, он приблизил не на шаг, а на шажище!»

---

¹ ИГИЛ – террористическая организация, запрещенная на территории Российской Федерации. – *Примеч. ред.*

Я ездил... В Борисоглебске на мои просьбы откликнулись в бывшем летном училище, а ныне филиале Краснодарского летного, и я стал писать о летчиках Фетисове и Волынце, которые в свои молодые годы побеждали в конкурсах летчиков и без всяких сомнений полетели выполнять свой долг на Донбасс... Мне помогали в сборе материалов военкомы, учителя, сослуживцы, и я писал о танкисте Хмелеве, который бил нацистов в Изюмском районе; о заместителе командира танковой роты Кузнецове, уничтожавшем вражеские ДРГ; о медбрате Митрофанове, который не мыслил себя без армии и вот, попав на Украину, погиб, вынося с поля боя раненого... О солдате с греческой фамилией Вояжис, тоже не пожелавшем отсидеться дома... О старшем лейтенанте Ненахове, сбившем вражеский самолет и погибшем через несколько дней...

Не смог пройти мимо судьбы генерала Боташева, который добровольцем поехал на Донбасс. Ему не повезло: после одной истории его отправили в отставку, но сердце его не могло спокойно наблюдать за происходящим в Донецке, Луганске, и он там сел за штурвал самолета. И погиб, как погиб Ряфат Хабибуллин, о котором я писал в книге «Герои Сирии. Символы российского мужества». Так получилось, игольцы теснили сирийцев, и они запросили помощи. И облетывавший вертолет полковник Хабибуллин кинулся в бой: благодаря его атакам сирийцы остались целы, но он погиб. Вертолет сбили. Так же поступил и Боташев: он возвращался с боевого задания, наши запросили помощи, и он кинулся их выручать... Спас наших солдат, а сам погиб – самолет его сбили ракетой.

Окунаясь в судьбы этих ребят из разных уголков России, разных национальностей, разных званий, поехавших спасать своих соплеменников славян от нацистов, невольно ловишь себя на мысли: а ведь они-то всегда и стояли на защите Руси...

И теперь стали...

И о них нельзя молчать, их нельзя забывать...

И я писал эту книгу со всем жаром своего сердца...

Конечно, что-то не дописано, ведь пишешь по ходу событий... Что-то еще узнаем, и об этом напишу я или кто-то другой...

Кого-то найдет награда, и мы порадуемся...

Кому-то поможем получить заслуженное...

Тоже радость...

Книга не претендует на полноту описания судеб затронутых здесь людей. Эта книга – лишь малая толика той огромной книги Памяти, которая ждет своего часа, и ее напишут потомки, напишут о ребятах, которые после их дедов в Великую Отечественную повторно освобождали Украину от нацистов.

Майор Вакулин

1. На Баках

Накануне, в понедельник, лило, лило, безбожно полоскало, гнуло порывами ветра деревья к земле, Воронеж сотрясаясь от разрывов молний, и так – всю ночь напролет. А утром во вторник город осветился пронзительным светом: солнце облило спрятавшиеся в аллеи помывочные кварталы, предвещая какое-то событие.

У храма на Баках (так называлось кладбище на левом берегу в Воронеже) собирались люди, среди которых было много военных. Вот подошел строй курсантов, и лейтенант что-то скомандовал, а потом поправлял на плечах у молодых парней карабины. Тут же был и подполковник в зеленой форме – местный райвоенком.

Вот к храму подъехал черный катафалк, и несколько крепышей в белых рубашках вытаскивали отливавший лаком гроб, пронесли в высоченные ворота церкви и установили на тумбы в правом приделе.

Люди собрались вокруг. Рядом со мной присела седая женщина, мать покойного. Стояла в черном и вдова с мальчиком. По храму как рассыпались офицеры. У всех в руках засверкали огоньки свечей.

Встали в ряд курсанты. В руках у одного из них алела подушечка с двумя медалями.

А в гробу лежал майор в синем парадном кителе, с широким, умиротворенным лицом. У него на левой щеке к виску синела полоса, а лоб накрыла белая ленточка.

Вот повисшую тишину прервал голос священника, и по храму полетело:

– Паки, паки, миром Господу помолимся...

– Господи, помилуй... – подхватывали голос батюшки женщины-певчие.

Батюшка:

– ...души новопреставленного воина Андрея... Смертию смерть поправ... Всякие согрешения, содеянные им словом или делом, или помышлением... Ныне и присно и во веки веков, аминь...

– ...Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя... – врывался хор.

– ...Помилуй, Боже... Милостью Твоей... Молимся об упокоении...

Закончили петь, и батюшка спросил:

– Где будете прощаться? Здесь или у могилы?

Ему ответили: и здесь и там.

Вытянулась вереница к усопшему.

Мать застыла над сыном, не в силах оторвать от него глаз.

Вдова держалась с сынишкой в стороне...

Подходили и останавливались родные...

Застывали сослуживцы...

Майор лежал, закрыв глаза, словно сам с собой беседовал. И никто не мог проникнуть в тайну его неслышного разговора. Можно было только догадываться о его мыслях. О женошке с сыном... Маме, отце... Донбассе, который спасал... Чечне, где воевал... Другах-товарищах... Скитаниях по гарнизонам... О дворе, где бегал мальчишкой... Или той девочке, которую впервые в жизни осмелился дернуть за косичку...

И какие мысли обуревали каждого, тоже оставалось загадкой. Сколько раз в эти минуты прозвучало имя майора: «Андрей... Андрей...»

Наступившую тишину прерывали разве что всхлипы и шипение свечей.

Вот мужчины в белых рубашках подхватили гроб, и он поплыл из храма на улицу, где его поглотил черный лимузин.

Кладбище разделила асфальтовая полоса. Катафалк тихо-тихо проехал до ее середины. Снова рядом вытянулся караул из курсантов. Протяжно зазвучала траурная музыка. И теперь – процессия: впереди курсант нес крест, а за ним брат майора – подушечку с медалями, а рядом майор, привезший Андрея, нес его портрет.

А за ними гроб несли курсанты. Военные никому не доверили последние метры пути пронести офицера.

Люди шли следом, проходя между оград, читая на памятниках знакомые, а большей частью незнакомые фамилии, и каждый думал о своем. И об Андрее...

Несли венки...

Замыкал процессию оркестр.

Майора ждал небольшой участок земли, где ему предстояло упокоиться навечно.

Вот процессия остановилась, гроб лег на подставки...

Траурная музыка оборвалась...

Мать и отец Андрея встали у гроба. Люди встали по дорожке и уголкам между оград. Снова тишину то и дело прерывали рыдания.

Отец опустил перед гробом на колени и положил голову на его кромку, что-то говорил. По обрывкам фраз становилось понятно, что он военный, и сын пошел по военной линии, и вот – отец-военный жив, а сын – погиб...

В каком-то замешательстве толпились люди, в замешательстве от обуреваемых каждого чувств, порывов что-то высказать. Может, даже спросить.

2. Прощай, Андрей!

Солнце припекало, и слабый ветерок колыхал ветви.

Вперед вышел подполковник-военком, снял фуражку:

– ...Мы собрались, чтобы почтить память настоящего Героя нашей Родины – майора Вакулина. Он был и отцом, и мужем, и сыном, – голос офицера усиливался, – и братом. Но, к сожалению, так рано ушел от нас. И так получается, что забирают от нас самых лучших, самых достойных...

Замолчал, вздохнул:

– Примите соболезнование. И пусть земля ему будет пухом... Царство ему небесное...

Во мне всколыхнулось: и это все?

Подполковник:

– Я хотел бы предоставить слово сослуживцу, с которым они служили вместе в одной части... Будем говорить, один из последних, кто видел его живым. Александр Владимирович...

Вышел вперед тоже майор, только в зеленой форме, который нёс портрет Андрея.

– Уважаемые друзья. – Голос его зазвучал глухо и как-то тревожно. – Дорогие родители, представлюсь: Александр Владимирович, сослуживец Андрея Вакулина, которого не только я, но и командование войсковой части, командование Центрального военного округа... – говорил с хрипотцой, потеряв голос в переговорах, когда забирал гроб с однополчанином, вез в Воронеж и улаживал дела с похоронами.

Майор:

– Все скорбят от этой невосполнимой потери. Выражаем вам огромное соболезнование. Мы всегда будем помнить Андрея. И мы вместе с вами скорбим. Еще раз соболезную...

Сухие, короткие фразы больше ставили вопросов, чем давали ответов.
И кружило внутри:

«А каким он парнем был...»

Слова, словно отлитые из металла, не позволяли вопросам прорваться.

Подполковник оглядывался по сторонам:

– Еще кто-то хочет сказать?

В душе у каждого копилось что-то неизъяснимое...

Готовое прорваться наружу...

Но...

Когда переполняет смешение слов и чувств...

Подполковник оглядывался:

– Еще кто-то? Кто с ним учился...

Повисшая тишина вот-вот должна была прорваться потоком слов, но не прорывалась.
Какая-то плотина скорби сдерживала порывы.

«Как это никто не скажет? – мой взгляд бегал по собравшимся. – Неужели больше никто...»

Подполковник, ожидая:

– Он был действительно Героем. А это не первая его война... Он уже награжден очень высоким орденом, самым высоким у нас в стране. И как я разговаривал с командованием, представлен к еще одной награде. Теперь будем ждать, какой...

Я смотрел на две медали на подушечках: выходило, еще есть...

И: «Как никто не скажет? Такое просто невозможно!»

Тишина только нарастала.

Подполковник:

– Сейчас...

Видя, что объявит: «Траурный митинг окончен», я не выдержал:

– Можно я скажу?.. Я отец однокурсника этого мальчика. – У меня подкатило к горлу. – Он для меня мальчик. Мне начальник их курса в военном институте Иванов сказал: курс прошел и Чечню, и Осетию, и... все живы... Вот первая потеря... Но куда от нее деться? – вырвалось из меня. – Я хочу прочитать, родная моя, – коснулся плеча впереди стоящей седой женщины в черном. – Я знаю, вас Валентина Ивановна зовут (мать Андрея), и, что-то не договорив, начал:

– Вы думаете, навишие молчат?

Конечно, да – вы скажете, –

голос дрожал:

– Неверно!

Они кричат, пока еще стучат

Сердца живых и осязают нервы.

Они кричат не где-нибудь, а в нас, –

вылетело протяжно. И дальше:

– За нас кричат. Особенно ночами,

Когда стоит бессонница у глаз

И прошлое толпится за плечами.

Голос окреп:

*– Они кричат и будят нас, живых,
Невидимыми, чуткими руками.*

И как отлетало:

*– Они хотят, чтоб памятником им
Была Земля с пятью материками.
Великая! –*

рвалось с голосом:

*– Она летит во мгле,
Ракетной скоростью до глобуса
уменьшена.
– Живая вся, –*

произнес я тихо:

*– И ходит по Земле
Босая Память – маленькая женщина...*

– Мальчик, он же мне – как сын, – смотрел на лежащего майора. – Светлая ему память. Воронежская земля его будет помнить, в числе многих... Он сын ваш... И наш сын...

Майор Вакулин

Мне казалось, еще многие-многие скажут...

Но оцепенение от горя сковывало...

Подполковник:

– Сейчас прощаемся... Близкие родственники пока в сторонку...

Снова слышалось всхлипывание, которое сбивалось словами. Летели обрывки фраз.

Кто-то:

– Да просто не знали... У него ордена есть...

Словно в укор двум медалям на подушечке.

Шли близкие, друзья. Медленно, молчаливо, тихо. Кто останавливался, еще не веря в случившееся, кто – что-то желая сказать, а кто – и поблагодарить майора за жизнь, прожитую не зря... Думалось, что сюда съехались бы сослуживцы из всех частей, которые с ним служили, но, понятное дело, в горячее для страны время со службы не отпустят. Больше было бы гражданских, если бы сообщили о прощании, хотя тогда ломали бы голову полицейские, обеспечивая безопасность похорон. А так, когда осведомлены немногие, здесь риска и проблем меньше.

Прощались родные...

Отец присел перед гробом, мать с другой стороны коснулась рукой лица сына.

– Ты все сделал... И для нас, – голос отца прерывался всхлипом. Потом: – А без тебя тяжело будет...

Брат прикоснулся к гробу. Вдова и сынишка одиноко стояли в оцепенении, еще только начиная осознавать, каким одиночеством обдала их жизнь... И обдала всех, здесь собравшихся... Кого – меньше, кого – больше... И как необратима эта утрата.

Вот крышка закрыла майора Вакулина.

Заиграл оркестр...

Гроб занесли над ямой...

Вытянулись по стойке «смирно» военные...

Да и все гражданские...

Залп!

И гроб с телом ушел в нишу на вечный покой...

Залп!

Оркестр заиграл гимн...

Залп...

Раздалось:

– Подходим и бросаем по горсти земли...

Полетели комья, застучали по крышке.

Могильщики с двух сторон заработали лопатами.

Валентина Ивановна подошла к курсантам:

– Ребята, берегите себя... Будьте осторожны... – болело сердце о молодых: – Сегодня не случилось. Завтра. А на десятый раз может случиться... Надо было остановиться, а... – посетовала на сына.

Знала, что подорвался на mine.

– Ведь никто не знает... – возразила ей родственница.

– Долгих вам лет жизни... – мать Андрея напутствовала молодых.

«А если они подлыми способами воюют? Мину подложить, в спину выстрелить. За женщин с детьми спрятаться. Даже своих убить, чтобы свою шкуру спасти...» – пронеслось во мне и во многих головах об укропах-нацистах.

Валентина Ивановна посмотрела на портрет Андрея в руках юноши и с каким-то усилием через боль произнесла:

– Это фото... Улыбается. С последней операции он...

Сослуживец-подполковник в летной форме вспоминал:

– Я лейтенантом пришел. А он – командир роты. Хороший человек. Уважаемый...

Друзья Андрея говорили с вдовой.

Брат с портретом Андрея стоял над могильщиками...

Я подошел и обнял чернявого сынишку погибшего: держись. Жизнь у него начиналась с ударов судьбы.

Могилу засыпали.
Потом вырос холмик...
В край воткнули деревянный крест...
Установили ограду...
Положили венки...
Теперь подходили и клали цветы...
Отец с матерью задержались около сына...
На черной табличке – золотом:

«Вакулин
Андрей
Владимирович
19.02.1974 г. 08.06.2022 г.»

Люди стали расходиться...
Кто спешил на работу, а кто собирался на поминки...
Два автобуса и легковые машины отъехали от Баков...
А где-то вдали ревели самолеты...
Они улетали на Донбасс долбить укропов.

3. В ресторане «Югославия»

Автобусы устремились по городу, и, когда проезжали по мосту над зеркалом водохранилища, у многих пассажиров заломило в груди: всего этого раздолья Андрею уже не увидеть.

Как не увидеть и своего города, который с прохладцей отнесся к его уходу, разве что подполковник произнес немногословную речь.

Ехали по шоссе...

Молчали-молчали, а кто-то и говорил про Украину... Кто куда уезжал... Про Мариуполь... Обстрелы нацистами детских садов... Школ... Больниц... Даже родильных домов...

Солнце с ходу загнало с улицы в просторный зальчик ресторана, в котором обдавало свежестью от кондиционеров.

Подтянутый официант быстро расставил на уже сервированном столе крепкие напитки. Я с ним разговорился: он был из Сербии, пограничник, воевал с мусульманами. И, узнав, что поминки погибшего майора, куда-то убежал.

В голове стола сели родители Андрея, по бокам – родня, а с другой стороны – майор-сослуживец и рядом – офицеры-сокурсники Вакулина и друзья.

Первыми говорили родные:

– ...Давайте помянем Андрея и скажем ему царствие небесное...

Ели кутью...

Заедали пирожками...

Официант разносил первые блюда...

Сидевшие рядом со мной офицеры порывались сказать... И вот подполковник в летной форме приподнялся и прошел к середине стола и, чуть склонившись, заговорил о том, как вместе учились, как вместе начали службу:

– Мы с ним знакомы с 1993 года, когда поступили в ВИРЭ². Дальше мы с Андреем продолжили службу в Новомосковске. Служили. Андрею выпала в 99 году вторая чеченская война... И сейчас все как бы повторяется, что с нами произошло в 99-м... Тогда началась вторая чеченская, сейчас началась спецоперация... Андрей один из первых пошел. Сейчас то же самое произошло. В первых рядах... Тяжело терять товарища, с которым служил, с которым жил... Пусть земля ему будет пухом... Сын подрастает. Не знаем, он по стопам отца пойдет или как. Выберет себе путь... Давайте за Андрея. Царствие ему небесное...

Его чуть сутуловатая фигура еще больше ссутулилась, и он поклонился отцу и матери Андрея.

И только потом опустошил рюмку.

Другие от него не отставали.

Официант собирал тарелки из-под первого блюда, разносил второе...

Говорила родственница:

– Я хочу сказать... Он всегда за правду... За честность... Валентине (матери Андрея) повезло с детьми, с невестками, с внуками... Я столько слышала хороших слов... Главное, чтобы все было хорошо... Думаю, вас не оставят родные... Дай Бог ему, земля пухом... Вечный покой...

И пролетало горечью, что прощание прошло при молчании местной власти... Ни слова не прозвучало от нее... Она промолчала... Отчего холодок бежал по спине...

Что ж...

А сослуживец, привезший Андрея, рассказывал сидевшим рядом с ним друзьям Вакулина, уважительно называя его «Владимировичем».

– Я сам Владимирович и он...

Оказалось, он – из Златоуста, одним словом, с Урала. Рассказывал, как ему удалось сразу забрать тело погибшего, не пришлось ждать несколько суток, выбивать, как доехали, помогал брат...

Говорили...

Вспоминали...

Оказалось, Андрей распределился в Новомосковск, но потом уволился, как и многие с курса моего сына. Тогда к армии отношение было плевое, и многие уходили на гражданку. Вот и Андрей, уйдя, работал в сервисе, но восстановился. Оказалось, до военного института служил в Ташкенте, пришел в ВИРЭ сержантом...

4. Рассказ майора-танкиста

Наконец я выбрал момент, и когда майор «Владимирович» вышел покурить, проследовал за ним.

И уже тут спрашивал и слушал майора.

– Он берег молодых офицеров... – говорил тот.

– Рвался вперед. То есть не так, чтобы послать молодого, а сам сначала...

Майор:

---

² Военный институт радиоэлектроники – бывшее высшее военно-учебное заведение, основанное 24 сентября 1980 года, осуществлявшее подготовку офицерских кадров в области радиоэлектронной борьбы для Вооружённых сил СССР и Российской Федерации. 9 января 2006 года Постановлением Правительства Российской Федерации Военный институт радиоэлектроники в качестве структурного подразделения был присоединен к Воронежскому военному авиационному инженерному университету. С 2010 года – в составе Военно-воздушной академии имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина.

– Да, он всегда первый. И даже вот сейчас, когда ехал в колонне с машинами, сопровождал груз, перед этим лейтенанту сказал, что, малыш, твое время настанет. Я тебе обещаю, в следующий раз я обязательно тебя отправлю старшим этой колонны.

– Он первым поехал...

– Он самый первый. Он всегда рвался вперед...

– Как Хабибуллин³, полковник. Вертолеты надо перегнать – сам летит. Не зама, пома пошлет, а сам... И кинулся выручать сирийцев...

– Вот именно! Вот новое направление было. Он всегда сам туда прорывался. Вот я вчера документы забирал, так оказывается, он: «Я сам поеду, сначала все прозондирую, там безопасно ли. Тогда я тебя направлю». Потому что были его слова: «У меня уже семья есть, сын есть, а ты еще молодой». Вот именно лейтенанту так он сказал.

– Как отец...

– Понимаете, он и сказал: «Давай сначала я проеду, посмотрю, потом уже по этому направлению двинешься...»

– А как долго вы с ним служили?

– Мы с ним – два года. Он всегда меня считал как бы... Я говорю: «Владимирович» – он всегда меня называл «Саша». Он говорил: «Саш, вот как человек, ты вообще позитивный. Но как ЗНШ по службе войск ты – такая тварь бездушная...»

Мы чуть не рассмеялись.

– А ЗНШ что значит? – спросил я.

– Заместитель начальника штаба по службе войск и безопасности военной службы...

– А расшифровать?

– Это наряды, это повседневная жизнедеятельность. Все контролировал я. Понимаете, наряды, пусть я намного моложе, чем Владимирович, но я... Маленький нюанс. Именно Владимировичем я его называл, потому что мы оба – Владимировичи. Что у него отец Владимир, что у меня. И я к нему – «Владимирович», и он ко мне – «Владимирович». И мы с ним этот момент всегда обсуждали. Я честно скажу: очень достойный офицер. Он никогда не гнался, никогда не рвался за карьерой. Он именно хотел служить в Вооруженных силах Российской Федерации. Я это с братом его обсудил, что даже когда он уволился и было такое стечение обстоятельств, он все равно рвался в Вооруженные силы... Все в бригаде прекрасно знали, что Владимирович будет среди первых. Честно скажу, и это не для красного словца, он не то что первым в Чечню поехал, он был в Чечне, будучи еще лейтенантом. Он не трухнул, чтобы поехать на Украину, в Украину... Просто ситуация в том, что Владимирович, в отличие от многих, которые говорили, – произнес витиевато, – «Бог даст, ну, я поеду», он всегда, он сам. Его беда – что он погиб, что он сам...

– И счастье России, что такие сыны у нее...

– Он ждал, он ожидал. И я считаю, он героически... Во-первых, куда они ездили, там не стечение какого-нибудь вооруженного конфликта, что он где-то вступил в конфликт, там другое: они везли реально в Коровий Яр⁴ именно гуманитарную помощь. Гуманитарную помощь везли. То есть он успел и в конфликтах поучаствовать, непосредственно на линии соприкосновения. Но случай именно произошел в том, что он оказался именно с гуманитарной помощью. Когда они ехали в колонне и он был старшим этой колонны, оказался следующий момент. Что он, как бы, ну, я не знаю, это судьба, когда военнослужащих остановили и сказали: «Лучше по этой трассе не ехать, езжайте по этой лесной дороге, потому что происходят обстрелы». И

---

³ Ряфагать Махмутович Хабибуллин (28 марта 1965 г. – 8 июля 2016 г.) – российский военный летчик, командир 55-го отдельного вертолётного полка, участник военной операции в Сирии, Герой Российской Федерации (посмертно). На момент своей гибели имел налет более 3300 часов, из них на выполнение боевых задач – более 2800. Выполнил более 2000 боевых вылетов. Участник двух чеченских кампаний, Осетино-ингушского конфликта, войны в Южной Осетии.

⁴ Коровий Яр – село в Лиманском районе ДНР.

они свернули и поехали по этому направлению. Да, вроде все безопасно, но эта местность была заминирована. И получилось так, что они попали: именно под переднее правое колесо...

– На «Урале» или КамАЗе?

– На «Урале».

– Вот если взрывается у КамАЗа, то кабина рядом, и ее всю разворотит.

– На «Урале», и получилось, это фугасный снаряд... Я считаю, что, когда почувствовали, что взрыв, и они открыли двери, и Владимирович повернулся направо, и один осколок попал в свод черепа, они оба взяли себя в руки и выпрыгнули из машины... Но случилось что? Когда водитель со второй машины пытался его эвакуировать, потому что загорелся у них запас боеприпасов 5,45. Это именно как раз у него было. И вот этот боезапас загорелся и начал взрываться. Они подумали, что их обстреливают. Они накрыли майора Вакулина бронжилетом. И пытались его эвакуировать. То есть, когда они оказали ему первую медицинскую помощь, ввели промедол, уже поняли, что бесполезно, потому что он уже не дышал.

– Рана при прыжке...

– Да, когда он выпрыгнул, ему осколок попал в голову.

Помолчали.

Потом я спросил:

– Вы знакомы с ним были. Какой он в быту?

– В быту... Знаете, есть такая фраза: о покойниках либо хорошо, либо никак... Здесь Владимирович – это человек, который всегда свехпозитивный. Это человек, который с любовью ко всем относился.

– Ценили...

– Потому что все скидывались, кто что может... Владимировичу.

– Я объясняю, Андрюха, который был меня старше, о нем самое позитивное, самое хорошее мнение. Потому что он не то что душа компании, он, знаете... Даже скажу, как пророк был. И он всегда помогал, невзирая ни на что. Он всегда помогал, в отличие от меня – ЗНШ, – говорил с сарказмом, – который всегда ко всем сурово относился.

И это было заметно по сосредоточенному лицу говорившего. Карие глаза пронизывали, ни один мускул не дрогнул. И это отчетливее высвечивало жизнелюба «Андрюху», «Владимировича».

Майор:

– Он всегда относился ко всем объективно. Он всегда старался какие-то точки соприкосновения найти. Даже в вопросах любой конфронтации.

Это тоже радовало: настоящий командир, командир-отец.

Майор:

– Я бы сказал, что он был миротворец.

– У него есть награда за спецоперацию...

– Считаю, у него за Украину будет орден Мужества, – произнес с такой уверенностью один из выступавших, что иное мнение было просто невозможно.

Майор:

– У него в 2000 году тоже был орден Мужества. Героя не дали – я не знаю почему. Но конкретно описали, что позже придет орден Мужества...

– Я на фотографии их курса нашел фото Андрея... Он улыбается...

Майор:

– Он всегда улыбается...

Жизнелюб.

– Как важно не унывать!

– Да, вот и юморист, – продолжал майор. – Рассказываю анекдот, который он мне рассказывал. Анекдот про нашу н-скую бригаду РЭБ. От него только услышал. Это еще про время,

когда Обама был у руля. «Америка объявляет России войну. Проходит три месяца. Звонит Обама и говорит: “Вова, у меня еще две армии осталось”. И Владимир Владимирович говорит: “А у меня одна армия осталась”. Проходит еще три месяца. То есть шесть месяцев. Он звонит и говорит: “Вова, у меня еще два полка”. Владимир Владимирович: “А у меня один полк”. Проходит еще три месяца, – говорил майор на полном серьезе: – Итого девять месяцев. И он звонит: “Вова, у меня два батальона осталось. Я знаю, у тебя войск вообще нет”. И тут Владимир Владимирович, извиняюсь, утрирую, достает пистолет из сейфа, подводит к виску, палец к курку, и тут эровский телефон (это закрытая в вооруженных силах связь) звонит, и ему докладывают: “Товарищ Верховный главнокомандующий! Н-ская бригада РЭБ по тревоге построена...”»

Мы рассмеялись.

Мимо проходили сокурсники Андрея, прощались с майором.

А тот:

– Мы обречены на успех. И, понимаете, ситуация в чем, мне Владимирович это рассказал про нашу «запоздалую» бригаду...

– Которая на самом деле никогда не опаздывает...

Майор:

– Я снова скажу: Владимирович очень всегда передовой был! Пе-ре-до-вой... Передовой в любом направлении. Передовой – это в моем понимании челябинского танкиста.

Я слушал уральца.

Майор:

– В отличие от воронежских ребят, будущих лейтенантов и пришедших... Я, понимаете, пришел после Челябинского танкового училища⁵, а тогда Челябинский танковый институт называли. У него был дух воина. Как мой покойный товарищ Коля Байсов говорил: «Саня, душка не хватает у людей». У Вакулина, честно скажу, хватало духа... И мы с Владимировичем в этом направлении сошлись с самого начала. И когда мы с Владимировичем обсуждали эти моменты, меня радовало, что, как бы ни было тяжело, он обратку не дал... Реально: он обратку не дал... Он ни разу обратку не дал. Понимаете, любая передовая... Может, кто-то скажет, грубо говоря, это безумие. Но он никогда обратку не давал. Сказали: «Надо». И всё... Понимаете, это огромный пример, который сейчас ставят многим солдатам в бригаде, что ребята, вот видите – майор Вакулин. Первый наш погибший. Но он погиб-то не из-за безумия своего. Просто он всегда берег людей. Не просто жалел личный состав, он его берег. Это ключевые слова... Он берег людей, а не жалел...

«Дух... Обратку не давал... Берег солдат...»

Майор:

– Когда даже лейтенант, который привез его ко мне, его вещи личные, удостоверение офицера, его паспорт... Так Вакулин его не пустил первым ехать по той дороге...

Майор:

– Он сказал: «Я сам... Я съезжу, проверю, а ты потом поедешь. Я обещаю».

Я спрашивал...

И, наконец:

– В бригаде «мужиков» много?

Спросил и, видя вопрос в глазах майора, расшифровал:

---

⁵ Челябинское высшее танковое командное училище имени 50-летия Великого Октября (ЧВТКУ) – бывшее высшее военное учебное заведение ВС СССР и ВС России, располагавшееся в Советском районе города Челябинска. Образовано 30 июня 1941 года. 1 ноября 1998 года в ходе реформы военных учебных заведений Челябинское высшее танковое командное училище было переименовано в Челябинский танковый институт. 22 мая 2007 года приказом командующего войсками ПУРВО Челябинский танковый институт был расформирован.

– Награжденных орденом Мужества?

Майор:

– Есть. Есть и награжденные орденом Суворова... Кутузова...

– И вы уралец по корням... – как уточнил.

– Да...

– Для меня это очень важно...

Мы расставались, а в голове моей пульсировало: «Дух... Обратку не давал... Всегда впереди... Берег солдат... Миротворец...»

И безумно хотелось, чтобы судьба у этого майора сложилась удачно.

Когда уезжал на машине однокурсника Вакулина, узнал, что хозяин ресторана, серб, половину денег за поминки вернул родным Андрея Вакулина...

И серб был с нами...

На следующее утро город снова затянуло облаками и полило, полило, полило... Дороги покрылись лужами... Застучало по подоконникам... И со стуком дождя кто-то настойчиво стучался, стучался в дома...

Стук не прекращался весь день, а потоки воды речками устремлялись к набережной.

5. Накануне прощания

Я вспомнил, как 8 июня 2022 года прислал сообщение мой сын о том, что его однокурсник по военному институту радиоэлектроники Андрей Вакулин погиб на Украине. Он подорвался на mine.

Сообщения о наших ребятах, отдавших жизнь за освобождение Украины от нацизма, отведение беды от России, которой угрожали власти в Киеве, приходили... И уже как-то не удивляли: наши парни бились не на жизнь, а на смерть. Но то, что с курса моего сына погиб паренек, меня крепко задело. И я уже сам искал информацию о нем. Но Интернет на этот раз молчал. Молчали СМИ. Искал выходы на родных погибшего паренька, его сослуживцев. Связался со старшиной курса сына, Александром Дмитриевичем Литвиновым, на что тот тоже сказал: «Я от вас узнаю...» И добавил: «У него мама в пожарном училище...»

Но через день мне прислал:

«Отец Вакулин Владимир Тихонович... 1950 г.р.

Мама Вакулина Валентина Ивановна... 1950 г.р.»

«Старше меня», – подумал я.

Дальше в письме:

«Брат Вакулин Игорь Владимирович... 1979 г.р.

Проживают...

Воронеж, бульвар Победы, дом... кв. ...

Иванов (начальник курса в училище. – *Примеч. авт.*) был с военкомом у родителей дома, передал от всех соболезнования и обещал всю посильную помощь от сокурсников.

Брат на юге. Завтра будет дома.

Номер брата Игоря – 8905.....

Андрюха находится в Белгороде, завтра повезут в Ростов, после всех мероприятий, оформления документов переправят бортом на Балтимор, дата похорон пока неизвестна...»

И текст:

«В 15.20 8 июня 2022 года при возвращении после выполнения задачи на дороге между н.п. Александровка и н.п. Новоселовка, двигаясь (старшим машины) на автомобиле “Урал”, подорвались на mine... Подрыв под правым передним колесом...»

Я спросил телефон начальника курса ребят Иванова.

Мне Литвинов прислал:

«Иванов Владимир Викторович 8977.....»

И уже лазил по карте. Новоселовка – об этой слышал часто по сообщениям по радио. И нашел: Новоселовка и Александровка... Рядом с Днепром – по-моему, Днепропетровском.

– Ребята вот куда пробились! – вырвалось из меня.

Они подходили к Днепропетровску.

– Молодец! – полетело в никуда, несмотря на горечь утраты.

Но потом нашел Новоселовку и Александровку рядом со Святогорском, где нацисты сожгли в лавре скит.

Это уже далеко от Днепра...

И вот связался с Ивановым.

– У меня было три выпуска – 1993, 1998 и 2003 год... – говорил начальник курса. – И он (Андрей. – *Прим. авт.*) – второго выпуска... Окончил училище, служил, уволился... Сами знаете, какое отношение было к армии... Но потом вернулся... Боевой офицер, и вот...

– У кого бы о нем узнать?

– О, это однокурсники его...

И:

– Послезавтра отпевание... Но я не смогу...

Позвонил брату погибшего, Игорю.

Он ехал в Воронеж и проезжал Ростов, сказал:

– Завтра с документами... И если все сложится, отпевание и похороны – на Левобережном кладбище...

Мой знакомый из военных сказал:

– У «Урала» колеса далеко от кабины, еще двигатель, и при подрыве люди в кабине остаются целыми. Это у КамАЗа сразу кабину выворачивает – колесо рядом с кабиной... А «Урал» – другое дело... Но тут, видимо, что-то серьезное... Противотанковая мина или фугас... А чтобы их заложить, времени надо крохи...

6. Рассказ матери

После поминок я собирался встретиться с мамой, отцом и вдовой Андрея, но его брат Игорь попросил подождать две недели.

И я отложил разговор...

Быстро пролетели две недели. В Воронеж вместе с жарой ворвались степные ветры. И вот 1 июля я позвонил Игорю. Тот не ответил. Послал эсмэску – тоже не отреагировал. Мало ли что могло произойти. Позвонил бывшему начальнику курса Иванову, тот согласился, что надо осветить этого «мальчика», и сбросил мне номер телефона мамы... А получив эсмэс от Игоря: «Сейчас в Екатеринбурге. Помогаю вдове. Совсем неудобно...» Ответил ему эсмэской: «Понятно». И решил звонить матери напрямую. И когда позвонил, услышал подавленный голос Валентины Ивановны... Им тяжело. Невыносимо... Потеря сына...

Звонок не располагал к разговору, но я спросил про Андрея, где тот учился.

И уже дрогнувший голос матери мне поведал... В первый класс Андрей пошел в Ашхабаде, кажется, в школу № 13. В этом городе дислоцировалась часть отца. Потом переехали в Ташкент, куда перевелась часть. Отец оказался в Афганистане... Андрей окончил школу и поехал в Воронеж поступать в ВИРЭ. Физику, математику сдал на «5», а вот по физе сплеховал: не пробежал дистанцию, не уложился во время. Вернулся, пошел служить, но на следующий год снова поехал в Воронеж и поступил... Учился... Она с мужем в 1994 году по его увольнению из армии приехала жить в Воронеж. Андрей окончил ВИРЭ и распределился в Ново-

московск. Приехал туда, а как раз начиналась вторая чеченская война⁶. Ей командир части рассказывал: «Состоялось собрание, объявили, что кто-то должен поехать. Сначала повисла тишина, а потом Андрей встал и: “Я не женат, у других – семьи, дети. Можно я поеду?..”»

– Вот! – вырвалось из меня. – Так же поступил Роман Филиппов, который был уже в командировке в Сирии. Второй раз мог не ехать, впору туда лететь другим. А он вызвался... Так же – Олег Пешков, когда в часть пришел приказ: послать столько-то... Пешков первым вписал себя... Вот на таких Андреях, Романах, Олегах и держится наша армия...

А Валентина Ивановна продолжила: Андрей полгода пробыл в Чечне. Получил контузию, пошла из ушей кровь... Награжден орденом Мужества...

Заговорили об отце Андрея... Отучился в Каменец-Подольском⁷... Сапер... Потом в Калининграде окончил какой-то факультет... За плечами – Афганистан. Таджикистан... Полковник... Орденосец...

– Сын – по стопам отца...

А Валентина Ивановна: дедушка Андрея по отцу артиллерист. Дед по ее линии с августа 1941-го – на фронте, закончил войну в Кёнигсберге. Награжден медалью, которая приравнена к ордену... Братья ее окончили КВИРТУ⁸...

Я знал про это когда-то прекрасное учебное заведение.

Валентина Ивановна сама – подполковник внутренней службы. В Воронеже заведовала учебным отделом в Воронежском пожарно-техническом училище... Про нее мой коллега из системы МВД говорил: «В семье Валентины Ивановны неаттестованная только кошка...» Про сына Андрея... В Новомосковске прослужил пять лет... Часть расформировали... Он оказался на гражданке, но все равно вернулся в армию... Майор...

– Вот на таких майорах и держится армия...

Валентина Ивановна:

– Купили дачу с домиком. Думали, скоро Андрей уволится и приедет с семьей... Сынишке 14 лет...

Я молчал. Помнил, как обнял подростка.

И осторожно спросил:

– На прощании военком говорил о ждущей Андрея высокой награде...

Валентина Ивановна:

– Пока ничего... Может... – Хотела что-то добавить, но... И я, понимая боль матери, рассказал про свою книгу «Ролан Алан»⁹. Про юношу из Сухуми, который в 1992—1993-м воевал с грузинами. Яркий, отважный, но тыкал командирам в их ошибки... Почему и не попал в списки награжденных... Составляли ведь они! И когда вышла моя книга о ребятах-абхазах, многое встало на свои места. Ролан Алан, пусть и посмертно (он умер, сердце сдало), получил награду...

---

⁶ Вторая чеченская война – боевые действия и контртеррористические мероприятия на территории Чечни и приграничных регионов Северного Кавказа. Началась 7 августа 1999 года с вторжения боевиков в Дагестан. Активная фаза боевых действий продолжалась по конец февраля 2000 года и завершилась со взятием федеральными силами под контроль Шатойского района Чечни.

⁷ Каменец-Подольское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск В.К. Харченко создано в 1967 году в городе Каменец-Подольском Хмельницкой области Украинской ССР. До 1975 г. – Каменец-Подольское высшее военно-инженерное командное училище (КПВВИКУ). Готовило офицеров инженерных войск Вооруженных сил СССР, а до 1977 года – и офицеров дорожных войск Вооруженных сил СССР.

⁸ КВИРТУ – Киевское высшее военное учебное заведение профессионального образования, для подготовки офицерских кадров радиотехнических войск ВС СССР с 1953 года по 1992 год.

⁹ Федоров М. Ролан Алан. Воронеж: ОАО «Воронежская областная типография – Издательство им. Е. А. Болховитинова», 2014.

Мать Андрея вздохнула.

А потом – с каким-то отзвуком глубокого сожаления:

– Но самое главное – мы потеряли сына...

Внутри меня что-то противилось...

С таким же чувством я писал книгу о Ролане Алане, – чтобы восторжествовала справедливость. О Романе Филиппове, Олеге Пешкове и многих других, по крупицам собирая сведения о каждом из них, оставляя их нам живыми...

Хочется верить, что награда найдет своего героя...

Воронеж своего сына не должен забыть.

Верю!

А вдали ревели самолеты, они улетали бить нацистов.

P.S. 22 августа 2022 года я узнал, что Андрей Вакулин награжден вторым орденом Мужества (посмертно).

Первого ордена Мужества он был удостоен в 2000 году за штурм Грозного.

3 июля 2022 года

Старший лейтенант Крынин

1. Известие директора кадетского корпуса

В Воронеже жарило. Жарило и на Донбассе. Объявили о полном освобождении Луганской области – теперь ЛНР – и о передышке в боях. А я мотался по делам по городу, при всяком удобном случае спешил искупаться в речке Усманке. И вот 2 июля 2022 года под вечер я возвращался домой и встретил бывшего директора Михайловского кадетского корпуса¹⁰ Александра Ивановича Голомедова. Он разговаривал со своим выпускником. Это было в порядке вещей у Голомедова, которого кадеты считали за родного отца. Так они сжились, когда тот руководил корпусом.

– Александр Иванович, вы помолодели... – обратил внимание на его бодрый вид.

Тот улыбнулся. Помню его, усталого после долгой тяжбы в судах, где я его защищал, и невольно обрадовался.

За возникшим разговором сказал:

– Вот закончил очерк про майора, однокурсника моего сына по военному институту... Погиб на Донбассе...

На что Александр Иванович:

– Мы тоже недавно простились с кадетом, выпускником... Старшим лейтенантом Крыниным Александром...

И я услышал:

– 27 марта их танковый полк попал в передрагу. И его мотострелковый батальон начал воевать самостоятельно. Где-то к 24 марта он то ли получил назначение начальником штаба батальона и выдвинулся с однополчанами на место дислокации. Под Харьковом, вроде у села Малая Рогань¹¹, они попали в засаду к укропам, там были и польские наемники. Приняли бой. Отстреливались, отступили. Переплыли реку. Зашли в эту Малую Рогань, в дом – привести себя в порядок, посушиться маленько. И их настигли. Там снова был бой, он из АГС хорошо приложил этих нациков. Сам получил ранение в тазобедренную артерию. Тяжелораненым попал в плен. С ним попали еще несколько человек. Когда выдавали контрактников (обмен был), то офицеров увезли. Их не меняли. И потом, уже в мае, когда проходил обмен двухсотыми, его обменяли тоже.

Меня обожгло: двухсотыми. Понял: лечить, спасти нашего офицера нацисты не стали. А с такой раной он не жилец...

Голомедов:

– И дата смерти на табличке стоит 5 мая. А у него 1 мая – день рождения... 26 лет... Остался ребенок – сын, два года...

И потом:

– Как сказали его сослуживцы, он хорошо покрошил поляков. И лично сам...

– Михайловец, – вылетело из меня, и, помолчав, я спросил: – А как он в корпус попал?

---

¹⁰ Михайловский кадетский корпус образовался в 1845 году. При большевиках прекратил свое существование. Корпус восстановлен в 1993 году благодаря усилиям Голомедова, который возглавлял корпус до 2014 года.

¹¹ Малая Рогань (с 1657 по 1895 – Пасековка) – село Малороганского сельского совета Харьковского района Харьковской области. Находится на правом берегу реки Роганка, выше по течению примыкает село Коропы, ниже по течению на расстоянии 2 км расположен пгт Рогань, на противоположном берегу – село Бисквитное. К селу примыкают большие садовые массивы. От Харькова 23 км.

- Дед с бабкой привели.
- Но попасть-то нелегко...
- Сдавал экзамены... Учился шесть или семь лет... С самого начала или нет, пришел...
- Отучился...
- И в армию... Давали профориентацию на службу. Тогда ребята стремились служить...
- Тем более кадеты...

Мы говорили.

– Они, естественно, выделялись, – подмечал Голомедов. – Совершенно другое миропонимание. Одеты под кадетов... Мы же их затачивали под служение нашему Отечеству, в первую очередь – на военном поприще. Воспитывали на исторических традициях Российской армии. И он пошел в Московское общевойсковое высшее командное училище¹²...

– Кажется, оно в Кремле базировалось. Кремлевские курсанты...

– Это в 20–30-е годы. А теперь в Люблине. Отучился пять лет. В 2018-м выпустился. Распределение – в Клинцы Брянской области, командиром взвода. Показал себя хорошо, его быстро забрали командиром роты в Ельню. Там танковый полк, а ему придана мотострелковая рота.

– Женат?

– Да. Ко мне приходили в Москве: еще женихались... У него друг, Иванников. Вместе кадетами, вместе в училище, вместе отбыли в Клинцы. Когда Крынин уехал в Ельню, тот остался в Клинцах.

– Пехота – царица полей, – вспомнил слова Сталина.

Потом:

– А похоронили...

Голомедов:

– Привезли в цинковом гробу. Внутри – деревянный. Отпевали в храме Архангела Михаила в Семидесятном. Символично: он же Михайловский кадетский корпус окончил. А это наш святой.

Вспомнился белоснежный храм в разлете полей.

Голомедов:

– Отпели – и в Кочетовку¹³, хоронить... Караул комендантский... На кладбище выступали и военкоматские, и сослуживцы...

– Кадеты были?

– Конечно. Они отличились. Хотя им и мешали, они положили на гроб под фуражку кадетские погоны... Так у нас складывается. Один кадет так и говорил: что со мной случится, хороните с погонами кадетскими...

– У кадетов свои заповеди...

– Много их... Один за всех и все за одного... Один в поле воин... Кадет кадету друг, товарищ и брат... Много о товариществе... Великий князь Константин Константинович работал в 1912 году и разослал по кадетским корпусам...

– Вот ушел мальчик-кадет... А какая память осталась?

– В старые времена в храмах в кадетских корпусах были черные доски, на которых записывали фамилии всех погибших выпускников корпуса. И когда ВКонтакте в нашей группе

---

¹² Московское общевойсковое командное училище было создано 15 декабря 1917 года как 1-я Московская революционная пулеметная школа. В 1918 году школа преобразована в пулеметные курсы РККА, в 1922 году – в военную школу РККА. В июне 1958 года училище преобразовано в Московское Краснознаменное высшее общевойсковое командное училище имени Верховного Совета РСФСР. В 2004 году училище переименовано в Московское высшее военное командное училище. 22 марта 2017 года училище было реорганизовано в Московское высшее общевойсковое командное училище.

¹³ Кочетовка – село в Хохольском районе Воронежской области России. Село находится в северо-западной части Воронежской области, в лесостепной зоне, в пределах Среднерусской возвышенности, к западу от реки Дон.

сообщили о его гибели, начали писать: вот и нашими пополнились доски... Были доски георгиевских кавалеров, но они висели в корпусных музеях. А вот черные доски погибших висели в храмах корпусных.

Заговорили о близких.

Голомедов:

– Я с родными мало общался... Но ситуация такова, что мать практически не принимала участия в его жизни. Занимались воспитанием дедушка и бабушка...

Придя домой, я нашел в Интернете скудную справочку:

«Выпускник Михайловского кадетского корпуса Александр Крынин погиб при спецоперации на Украине 8 мая. Парню было 26 лет.

Александр с детства мечтал стать военным. И он стал настоящим офицером, посвятившим себя защите Отечества. Честно и храбро исполнял свой служебный долг.

Для земляков и жителей России Александр Крынин навсегда останется примером верности Родине и присяге.

Разделяю горечь невосполнимой утраты вместе с семьей Александра, которая потеряла сына, мужа, отца. Слова соболезнования передаю всем его родным, близким, друзьям и сослуживцам»¹⁴.

«А мне Голомедов говорил, что последний бой в конце марта. На табличке 5 мая. А тут 8 мая», – подумал, но отнес это к неразберихе, которая случалась в жизни и тем более на войне.

С размещенного под справкой фото на меня смотрел лейтенант со славянским лицом и пронзительными карими глазами.

Как-то Голомедов прислал заметку о Михайловском кадетском корпусе:

«Идея об основании в Воронеже кадетского корпуса возникла в начале XIX века. По “Плану военного воспитания”, высочайше утвержденному 21 марта 1805 года, в городе Воронеже предложено было открыть кадетский корпус. Император Александр I рекомендовал губернатору предложить дворянству принять добровольное участие в расходах по устройству училища. Призыв императора был услышан, и воронежское дворянство собрало... свыше 200 тыс. рублей. В 1834 году дворянство вновь обратилось с ходатайством об открытии в Воронеже кадетского корпуса, предлагая употребить собранную сумму. Однако ходатайство было отклонено из-за недостаточности собранных средств. Но в 1836 году отставной генерал-майор, участник войн 1812–1814 годов, бывший командир Нижегородского драгунского полка Н.Д. Чертков пожертвовал на открытие корпуса все свое состояние в размере 2 млн рублей со специальной целью учреждения в Воронеже кадетского корпуса... В ходатайстве к государю Чертков просил, чтобы кадетский корпус... получил бы название Михайловского в честь великого князя Михаила Павловича, с тем что не желает, “дабы имя его стало наравне с великими именами императоров Петра, Павла и Александра”.

Закладка главного корпуса была произведена 14 сентября 1837 года. Здание строилось восемь лет. 15 октября 1848 года Воронежскому кадетскому корпусу было пожаловано знамя. 19 января 1905 года он стал именоваться Воронежским великого князя Михаила Павловича кадетским корпусом. Корпус... в апреле 1918 был закрыт.

За годы существования выпустил около трехсот генералов и несколько тысяч офицеров Русской армии. Среди выпускников корпуса генералы от инфантерии Черемисинов и Зарубаев, генералы от артиллерии Иванов и Никитин, герой Брусиловского прорыва генерал от

---

¹⁴ <https://smartik.ru/voronezh/post/163526004>

кавалерии Каледин... кубанский атаман Бабич... изобретатель трехлинейной винтовки генерал-майор Мосин... изобретатель электрической лампочки Ладыгин... книгоиздатель Алексей Суворин...

Вот почему Воронежский Михайловский кадетский корпус не мог кануть в Лету и должен был быть возрожден... Возрождение корпуса началось в 1991 году. Он был воссоздан по типу старых кадетских корпусов и стал третьим сформированным в России кадетским корпусом, а в настоящее время их около ста пятидесяти...»

Я бы к списку выпускников добавил еще много славных имен. Теперь искал сообщения о подвиге выпускника корпуса Александра Крынина и удивился их скупости. И решил о нем написать, подобрав заслуживающие его слова.

2. Марья Крынина: «Первой его женой была армия, а второй – я»

Голомедов сказал, что свяжет меня с женой погибшего лейтенанта Марьей, и потом мне позвонит сама вдова. На всякий случай прислал номер ее телефона.

Я думал, когда ей позвонить, как раздался ее звонок. Попросил связаться со мной под вечер и после шести часов позвонил:

– Маша, извините, как ваше отчество?

– Марья Сергеевна...

Она волновалась, сможет ли говорить, ведь рядом был ее ребенок. Но я к таким условиям привык и сказал:

– Ничего... Это не помешает...

Спросил:

– А вы к военным имели отношение?

– У моей мамы папа работал в милиции... А по папе – нет...

– А как с Сашей познакомились?

– У него друг из Михайловского кадетского корпуса, Максим Иванников. Максим познакомил меня с Сашей.

– А как это произошло?

– Он учился на втором курсе Московского высшего командного училища. В Люблине. Это ноябрь 2014 года.

– Как раз время парада на Красной площади, – я вспомнил, как сам дежурил на парадах в 1970-е...

– Нет, от училища они участвовали только в параде на 9 мая.

– А, да, ноябрьские уже отменили... – понял я. – И как потом?

– Познакомились, встречались по выходным. У них казарменное положение, в увольнение отпускали редко. Бывало, раз в месяц. Бывало, еще реже. А так по выходным я к нему приезжала – в воскресенье на КПП. Когда отпускали, ходили гулять. В парк Горького, ну, как по погоде...

– Откуда приезжали?

– Я же живу в Москве. Переехали из Черкасской области в 1995 году. И я со второго класса уже ходила в московскую школу.

Слышался голос малыша, но мы продолжали.

– Как у него шла служба?

– Он очень любил свое дело, он жил этим. Для него, можно сказать, первой женой была армия, а второй – я. Он очень любил...

– Есть фото: он стоит с саблей...

– Это в детстве... Бабушка его рассказывала, как еще до корпуса они летом в деревню ездили, и он просыпался, брал в руки автомат – у него деревянный был – и бегал по деревне. Можно сказать, у него это с рождения. В крови у него...

– Вот учился в военном училище, скоро выпуск. Одни хотят в Москве остаться, другие – наоборот...

– Когда еще не было распределения, он хотел на Дальний Восток. Потом перед выпуском сказали: «В Клинцы Брянской области». Как раз с Максимом Иванниковым. Саша уехал в мае 2018 года один. Летом я к нему ездила, а в октябре переехала.

– Из Москвы – в Клинцы? – спросил, словно проверяя.

Марья:

– Ну, там же город. Там все есть. Даже кинотеатр. Кафе, магазины...

– Я в Интернете видел фотографию: городок, улицы, дома высокие...

– Город хороший. Там даже физкультурно-оздоровительный комплекс построили. Там делают автокраны «Клинцы». И наша мотострелковая часть...

– А он не сожалел, что попал в пехоту?

Лейтенант Крьинин на Красной площади

- Пехота для него – самое комфортное. Он любил поездить по полям, на стрельбище. Практик... Не то что сидеть в кабинете... Любил военное дело – не теорию, а практику...
- Вот вы – в Клинцы, женушка...
- Мы не были женаты в тот момент...
- Но фактически семья офицера...
- Я устроилась в гимназию на работу социальным педагогом, ведь окончила Новый университет, педагогическое образование. На Бауманской...
- И вот живете... Возникают свои сложности...

– Возможно, мне было легче, потому что мы виделись раз в неделю. И когда приехала в Клинцы, все равно чаще встречались... Мы там год прожили. Квартиру снимали, практически в центре. Проблем не было...

– У Саши – взвод... Солдаты...

– Клинцы – город, а не военный городок. И у моего супруга правило: работа работой, а дом – домом. А в Ельню переехали, там военный городок и все общаются...

– А как получилось, что поехали в Ельню?

– В мае 2018 года он после училища назначен командиром взвода. И в феврале 2019 года ему предложили стать командиром роты. На повышение – в Ельню. Он спросил у меня, не против ли я? Я сказала: нет, как он решит... Мы 14 февраля подали заявление в ЗАГС, а расписались 1 марта. Это 2019 год. А он после подачи заявления сразу уехал в Ельню, а потом отпросился и приезжал на несколько дней на свадьбу, 1 марта. Потом сначала был не в Ельне, а в Нижнем Новгороде, и я – пока в Клинцах. Затем потихоньку стала собирать вещи и в мае переехала в Ельню. Там военный городок оставался – часть расформировали, дома продавали, они разрушались. Оставался один дом как служебный. И в домах квартиры снимали. Там все и жили. И город Ельня поменьше...

– На фото в Интернете видел... Вода, мост, длинные улицы. Улица вдоль берега...

– Там много природы, а городок находился на окраине. И мы там снимали. Служебных квартир мало...

– И как ему там?

– Им были довольны. Ему очень нравилось. Коллектив у нас был хороший. Командир полка хороший. Новый год встречали вместе. Были полковые вечера. Офицеры с женами. Очень интересно...

3. Офицер Крынин (продолжение рассказа жены)

Марья Сергеевна просила на минутку-другую прерваться и отходила к ребенку. А потом разговор продолжался.

– Как шла служба у мужа в Ельне? – спросил.

Марья:

– Были моменты, что-то и не получалось. Но в целом все складывалось хорошо. У всех ведь проблемы. И отношения с командирами взводов. С контрактниками. О нем все: «Порядочный, правильный». В знаменной группе ходил. Знамя нес...

– Есть фото. Он – на Красной площади...

– Да, это еще на выпуске из училища.

– У него доброе выражение лица...

– Он сам по себе очень добрый. И всегда был справедливым...

– Кадетская выучка...

– Всем помогал. Он никогда ничего плохого не делал. Есть люди негативного плана, любят насолить... Он не был таким. Он никогда плохого никому ничего не сделает и плохого не скажет. Он лучше промолчит. Он более спокойный, даже молчаливый. Лучше не скажет, где-то в себе оставит. Не скандальный...

– А его друг Иванников? Он тоже семейный?

– У него трое детей... Мы семьями дружили и дружим...

– Чувствовалось, что он кадет.

– По людям видно, кто прошел военный путь, кто – долгое время, кто – нет... По Максиму Иванникову и Саше видно – они долго в этой сфере. Другие офицеры. По выправке, по форме видно. Как будто большую часть жизни она с ними....

– Ваш муж – добротный офицер...

- Да...
- Но рота – это не отделение в десять человек...
- Рота – три взвода. Я много не знаю. Конечно, и поспорят, поругаются, без этого не получится. Но о нем контрактники отзывались: «Справедливый, самый настоящий офицер».
- На фото на груди у него медали...
- Медали – за участие в параде... Юбилей училища...
- Вот служит, и поля, и отлучки...
- Долгие командировки. В Новосибирск ездил за срочниками. Его месяц не было. К армии тянулся постоянно. Ведь сам нашел информацию о кадетском корпусе. Его никто не отправлял. Он сам нашел. В первый год сказал: «Бабушка, я поеду сюда». Они боялись, что ли, как он там отдельно будет жить. И ему сказали, что набор уже закрыли...
- Хотели увести...
- И он на следующий год все равно поступил. Год выждал и сказал: «Я хочу». Никто его не направлял, никто ему не рассказывал. Он сам нашел эту информацию. Сам нашел корпус...
- А в бытовом плане он какой?
- Непритязательный...
- И вот жизнь идет, должен появиться ребеночек...
- Он очень хотел. И как раз то ли командировка, то ли полевой выход у него, и я уехала к родителям. У нас рожать негде. Переживали, вдруг что. Он приехал на выписку: ребенок родился в Москве. Побыли здесь три недели – и в Ельню. Мы очень часто ездили к родителям в Москву...
- А ведь маленький ребенок – это бессонные ночи...
- Малыш голосом давал о себе знать, но это не мешало разговору.
- Марья:
- В большей степени я на себя взяла. А ночью он крепко спит, ребенок кричит, а он не слышит. И я на себя брала в плане ребенка...
- Вы сказали, с командиром полка отношения прекрасные. Он до сих пор в полку?
- Он ушел на повышение. И новый командир. Я его уже и не видела, и не знала. Декабрь, январь...

4. На Украину (продолжение рассказа жены)

- Когда вы узнали, что муж отбыл на Украину? – спросил.
- Весь полк пошел туда. Они уехали раньше, где-то в 10-х числах февраля. Я уехала к родителям, потому что сказали: учения...
- Никто еще не знал, что все-таки решат бить нацистов...
- Пока они были в полях, списывались. Созванивались. Были уже эти моменты про Донбасс...
- Жуткие обстрелы... – вздрагивал при мысли, как ежедневно долбили Донецк.
- Понималось, что там непросто. Но он мне никогда ничего не говорил. У него принцип: по службе – ничего. Когда я и спрашивала, он: «Все нормально». Не расстраивал, можно сказать.
- Молодец...
- Работа – работой, а дом – домом. И когда уже слухи пошли, что-то может быть, он мне позвонил, наверно, 23 февраля (специальная операция на Украине началась 24 февраля 2022 года. – Авт.), что он будет без связи, возможно, долгое время, возможно – месяц. Ну, не переживай, все нормально. А я уже слышала, ведь это началось так неожиданно...
- А что оставалось? Уничтожали Донбасс...
- Да. Он: «Все нормально. Не переживай». Как будет возможность, мне позвонит. И все...

– С тех пор не связывалась?

– Нет, он позвонил еще 8 марта. Это был какой-то не его телефон. Поздравил...

Бои боями, а дорогую помнит...

Марья:

– Об обстановке мы не разговаривали. Я спросила: «Как дела?» Он сказал: «Все нормально». Я: «А как долго будет?» Он: «Не знаю...» И все...

Вот отношения военного и его жены: многого не знаешь, а все терпишь и в сердце носишь.

– И вот идут события...

Марья:

– Мы примерно знали, кто с кем находится рядом. Мой супруг, еще кто-то. И периодически сам или из части кто-то выйдет на связь. Нам говорили: «Все в порядке. Потерь нет». Или в целом сообщали информацию. Муж чей-то позвонит и скажет: «Со всеми все в порядке». И держали связь друг с другом и, можно сказать, друг друга и успокаивали. Кто-то позвонит – и все нормально, значит.

– И все шло-шло...

– Последний звонок, я не помню, кто звонил, 17 марта, наверно, какая-то информация была, что все в порядке. И вот с того дня никакой информации не было... Потом начали видео появляться, что вот нашему полку досталось. Все стали панику поднимать, что что-то не так. Искать информацию. Информации не было особо. Потом оказалось, что что-то там произошло. Бои какие-то... В этот момент мы обзванивали Министерство обороны, уполномоченного по правам человека. Все организации, какие только можно. Оставляли заявки. Министерство обороны говорит: «Все нормально. Не переживайте». Потом получается, в одном видео показали парня, а я знаю, он был рядом с моим супругом. А его взяли в плен. Этого парня. Я не знаю, были ли они рядом в тот момент, но вроде были где-то... И потом, когда обменяли этого парня из плена, он тогда и рассказал, что Саша тоже с ними был, но не в плену. Там несколько дней шел какой-то неравный бой. То есть их было меньшинство, а тех – больше. Они пытались выйти из окружения как бы, и, получается, Сашу... У него было осколочное ранение, несовместимое с жизнью. Бедренная артерия задета...

– Нацисты ведь нашим медпомощь оказывать не будут... Это наши их раненых лечат...

Марья:

– Он и погиб. 28 марта...

– А его рота вырвалась?

– Там не было его роты. Он на тот момент, с декабря, уже не командир роты был, а на должности заместителя начальника штаба танкового батальона. В нашем танковом полку в ноябре или декабре сформировали танковый батальон. У нас мотострелковой только рота была. И туда другого парня поставили.

– И вы узнали...

– Что погиб? Я узнала об этом... Они его видели живым (когда в плен попали), их разделили всех, и они больше друг друга не видели. Мы думали, он тоже в плену. Такие были мысли. Но там были другие офицеры, и они звонили своим женам из плена. Что все в порядке, они в плену. А мне мой муж не звонил... И мы думали: «Мало ли...»

– Надеялись...

– Может, кому-то не дают звонить. Может, что-то еще... И 10 мая нам сообщили, деду позвонили из военкомата, и сказали, что он... погиб.

– Деду...

– Владимиру Алексеевичу...

– И как, что?

– Они просто сказали: «Погиб от ранения, несовместимого с жизнью». Но об обстоятельствах – нет.

Снова возникали перерывы в разговоре (ребенок требовал внимания), а потом опять говорили.

5. Прощание (окончание рассказа жены)

Марья:

– Мы поехали с мамой его в Ростов на опознание. Там офицер поехал, а нам как бы необязательно, но мы решили: «Тоже поедem». Потому что мы думали: «Вдруг что-то...»

– Ошибка...

– Да, либо ошибка, но все равно. И это был он... И на опознании поняли. 28 марта он погиб. И его обменяли в мае. Погиб именно от осколочного ранения...

– А из звонивших кто-нибудь выбрался?

– Те, кто с ним был, это три офицера. Их обменяли из плена.

– То есть могли рассказать...

– И они рассказали, видимо, до того, как их разделили...

– В плену...

– Да. И потом они не знали друг о друге...

– И вы поняли, Александра нет...

Помолчали.

– Его в Воронеж повезли? – спросил.

– Когда нам сообщили, с бабушкой...

Я понял: которая воспитывала Сашу.

Марья:

– Начали решать... Я-то сказала: «Пока не увижу, не хочу об этом даже думать...» Но у нас не было вариантов в плане города, потому что это было однозначно Воронеж. Потому что Саша очень любил Воронеж. Мы с ним спорили, где жить после службы, и он: «Нет, будем жить в Воронеже». Он очень любил Воронеж. И Воронеж, и Кочетовку. Потому что там вся родня... Оттуда дедушка с бабушкой... В Кочетовке дом. Они летом приезжают туда... Там огород...

– А в Воронеже – на Аллее Славы?.. – спросил про место, где похоронены военные.

– Я не думала. Сейчас время такое: одни хорошо к спецоперации относятся, другие – негативно. И как бы с могилой... Могут и осквернять... Всякие моменты. И человека похоронили, это не для всех. А для родственников, друзей. Тех, кому нужно... Не для того, чтобы все ходили... Нам хотелось...

Я переживал: Крынин заслужил лежать на Аллее Славы.

Но что ж...

Марья:

– Нам хотелось, чтобы было просто...

– По-родственному...

– Нам предлагали и Аллею Славы, но мы решили... Лучше и для него, и в целом: те, кому нужно, они придут... А чтобы все... Кто – за, кто – негативно...

– А в части вдовы есть?

– Есть... Получается, вместе с Сашей, когда этот бой шел, был еще... Можно сказать, три человека – активные участники. Я бы их назвала Героями. Саша. Денисов Николай, капитан. Он в плену был. Вернулся из плена. Жив. И погиб прапорщик Михайлов Денис.

– Вместе отбивались...

– Да...

– А Денис был женат?

– Да, женат. Они сами из Курской области. Из Щигров. Жили в Ельне, а сейчас она уехала к родителям... Денис там и похоронен, в Щиграх... Он погиб 28 марта. От ранений. А обменяли его только в июне.

Я рассказал про историю абхазца Ролана Алана, которого как бы забыли, а потом, благодаря книге о нем, его имя восстановили и признали заслуги Ролана.

– Меня тема ребят, которые воевали, не отпускает... – произнес я и спросил: – А стоял ли вопрос о награждении?

– Сашу подали на Героя России. Но сказали, это не быстрый процесс – рассмотрение, – произнесла, помолчала Марья: – Он не то что опытный. Но он умел пользоваться всей техникой, которая была в армии. Все говорили: «Стреляет в десятку!» У него не было опыта в военных действиях, но он в пехоте *жил*. Эти постоянные стрельбы, в полях, ему дало что-то. Он умел пользоваться любым оружием, которое было. И делал все профессионально. Он не терялся, ну, как мне рассказывали. В эти моменты держал себя... Действительно заслужил...

«Хоть бы скорее решился вопрос с награждением...»

Спросил:

– На прощании сослуживцы были?

Марья:

– Да, приезжали. Кто смог. И получается, Денисов, Михайлов и Саша – они втроем вели этот неравный бой... Они для меня Герои. Пусть и не до конца смогли с этим справиться...

– Не осилили...

– Да, что не бросили, что они там... Может, были моменты, кто-то бы и сбежал, бросил. Я хорошо их знаю. Они между собой дружили хорошо. Я даже знаю Сашу: у него и мысли не могло возникнуть – бросить и куда-то сбежать, уйти. Он не смог бы потом жить с этим. Они настолько военные до мозга костей, что... Они вот честно выполняли свой долг...

Я:

– Скажите, а в воинской части отразилось как-то?..

Марья:

– В самой части – нет, но есть рота управления. Там командир Антон Воликов – друг наш. И они сделали у себя стенд. У них тоже есть погибшие. И сделали стенд с фотографиями, с описанием: почему так произошло, краткая биография. Кто сложил голову. И там мой супруг, потому что, как они говорили, он больше времени пропадал у них...

На обратной стороне фотографии я прочитал:

«Старший лейтенант Крынин Александр Эдуардович... С 25 по 27 марта вел неравный бой с превосходящими силами ВСУ в н.п. Малая Рогань Харьковской области. 28 марта при выходе из окружения в составе группы военнослужащих старший лейтенант Крынин получил осколочное ранение, несовместимое с жизнью...»

Спросил:

– Это в танковом полку в Ельне?

Марья:

– Да, 59-й танковый полк¹⁵...

---

¹⁵ 59-й гвардейский танковый Люблинский дважды Краснознаменный орденов Суворова и Кутузова полк. Полк находится в составе 144-й гвардейской мотострелковой дивизии с пунктом постоянной дислокации в г. Ельня.

– Ельня ведь – место тяжелых боев в Великую Отечественную... И Кочетовка: там все устлано гильзами, немцы там сильно сопротивлялись в 1942 году...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.